

После урока маленькие волшебники, измученные трансфигурацией на протяжении всего занятия, с радостью покинули классную комнату, нагруженные домашним заданием. Под ослепительным солнцем послеполуденного дня, под руководством профессора Спраута, они направились в оранжерею за замком для занятия по травологии. Оуэн не прикладывал особых усилий к урокам травологии и не думал, что у него будет время и энергия ухаживать за этими странными магическими растениями в будущем. Его позиция по поводу уроков травологии была проста: научиться идентифицировать и использовать магические растения для успешного приготовления зелий. Что касается выращивания трав, он предпочел бы тратить деньги на их покупку. Хотя он почти запомнил "Тысячи чудесных трав и грибов", Оуэн все же был хорош в уходе за растениями и был похвален профессором Спраутом. Вместо того чтобы думать о том, как лучше ухаживать за этими странными магическими растениями, Оуэн чувствовал, что у него есть более насущные проблемы, такие как как справиться с жарким и невыносимым условиями оранжереи, и как изящно выдавить гной из Бобового тюбика... После урока травологии молодые волшебники были пропитаны потом и покрыты странно пахнущей грязью. Оуэн был уверен, что профессор Спраут добавил в грязь какое-то обычное органическое удобрение. Девушки вроде Дэйфни и Пэнси помчались в душ после занятия. Оуэн отряхнул свои безупречные одежды и с большим мастерством прочитал заклинание очищения по всему телу. Несомненно, Оуэн считает, что Заклинание Очищения — одно из величайших заклинаний для волшебников. Оно позволяет волшебникам оставаться чистыми и опрятными в любое время и в любом месте. Это действительно хорошая новость для больных мисофобией... Он никогда не понимал, почему некоторые волшебники предпочитают испачкать себя, вместо того чтобы произнести заклинание. Может быть, потому что если это заклинание использовать неправильно, легко снять слой кожи? Ну, это заклинание Оуэн освоил лучше всего. После быстрого ужина студенты должны были подняться на высокую астрономическую башню, наблюдать за звездным небом через телескопы и изучать названия различных звезд и траектории планет. Завершив свои задания, Оуэн провел большую часть времени, практикуя трансфигурацию в пространстве у стены, и успешно превратил монету в значок с красивым узором. По мере того как ночь становится темнее, студенты из астрономического класса возвращаются домой с большим количеством работы — домашних заданий. Студенты Слизерина проходят по темным лестницам и коридорам в подземье замка, и шум голосов нарушает холодную и мертвую тишину вокруг них. — Говорят, что в Хогвартсе поздно ночью, в тех коридорах с особенно тусклым свечением свечей, скрываются злые призраки, питающиеся жизнями волшебников... Они всегда тихо подглядывают за живыми людьми, молча ожидая одинокой добычи, — тихо произнес Драко, глубоким голосом. — Каждый год всегда находят нескольких молодых волшебников, которые не спали всю ночь и были обнаружены лежащими в обмороке в коридоре на следующее утро. Они были такими тощими и изможденными, что казалось, будто они постарели на несколько лет... Дэйфни дрожала при этих словах и крепко сжала руку Пэнси, показывая выражение, которое хотела слышать, но боялась. Пэнси гордо подняла голову, выглядя бесстрашной, но когда Драко посмотрел на нее, ее лицо изменилось, показывая испуганное выражение. Драко отвернулся с удовлетворением, недовольно посмотрел на Крэбба и Гойла, которые продолжали набивать рот конфетами, и продолжил рассказывать страшные истории зловещим тоном. — О, Драко, хватит говорить! — закричала Дэйфни, закрыв уши. — В Хогвартсе нет злых призраков, Драко, — бесстыдно сказал Теодор, с грустным выражением лица, будто он всегда был рассеян. Через несколько дней первокурсники стали знакомы и гармоничны друг с другом, и постепенно расслабились, общаясь друг с другом. — Как это может быть? Смотри вперед! — Драко вдруг чуть не подпрыгнул, поразив себя. В конце темного коридора приближался силуэт, испускающий холодный серебристый свет. На мгновение атмосфера стала немного напряженной, и даже те несколько человек, которые не боялись, почувствовали мурашки по всему телу. Оуэн узнал фигуру издалека и весело поприветствовал: — Добрый вечер, сэр Барроу. Призрак Слизерина Кровавый Барроу медленно подплыл к ним, посмотрел на них тупыми глазами, пока все выдохнули с облегчением, слегка

кивнул Оуэну и затем медленно уплыл, с мрачным лицом. — Честно говоря, его выражение немного слишком страшное, не так ли? — пожали плечами Блайс после того, как Кровавый Барроу уплыл. Гарри кивнул в согласии, чувствуя, что призрак выглядел очень неприступно. — Меня больше интересует, откуда кровь на его теле. Думаю, я мог бы найти время, чтобы спросить его, — повертел серые глаза Драко. — Тск, поверь мне, Драко, ему не понравится, когда кто-то спросит его об этом, — Оуэн взглянул на него, этот парень действительно не любил упоминать что-либо. — Да-а-а, — Драко протяжно ответил, не уверен, принял ли он Оуэна всерьез. — Почему я чувствую, что путь обратно в общежитие особенно длинный сегодня вечером? — Дэйфни выдохнула, все еще крепко держась за руку Пэнси. Ей больше всего не нравились эти страшные истории, хотя она знала, что все они ложь, она все равно боялась. — Говорят, что в Хогвартсе есть коридор, который появляется случайно ночью. Те, кто в него входит по ошибке, никогда не могут выйти и только вечно блуждают в нем одинокими... — Драко медленно произнес. — Драко, я слышал, что ты очень осведомлен? — Оуэн положил руку на подбородок и задумчиво сказал. — Конечно, никто не знает всего, что происходит в Хогвартсе, лучше меня, — Драко гордо поднял подбородок. — Так что, если ты знаешь о чем-то странном, что произошло в Хогвартсе недавно и заслуживает внимания, можешь ли ты сообщить мне вовремя? — Оуэн медленно сказал. Он не знал, что за аномалию вызвала его способность, и всегда чувствовал небольшое беспокойство. — Ну, раз ты так искренне попросил, я пожалуй обращу немного больше внимания, — Драко поднял подбородок еще выше. — Хорошо, заранее спасибо, — Оуэн потряс головой с весельем, будто видел, как у другого человека незаметно поднялся хвост. Проходя мимо определенного коридора, Оуэн услышал глухой звук, исходящий из глубины коридора, и две желтые, как прожекторы, глаза зажглись, словно монстр выглядывал в темноте. — Хм? — Оуэн заинтересованно посмотрел на глаза и позволил остальным идти вперед, а сам повернулся в коридор с интересом на лице. Пара глаз впереди уставилась на него неподвижно, не моргая, и казалось, что они наполнены критической злобой. Когда они приблизились, Оуэн через тусклый свет свечей мог ясно видеть животное перед собой. Это была кошка с темно-серым мехом, но она была очень худая. Пара больших глаз выглядела большой и выпуклой на худой морде кошки, что делало ее некрасивой. — Ха, конечно же! — Оуэн опустил на колени и протянул руку, улыбаясь, — Мими, иди сюда... Кошка перед ним осторожно прогнула спину, ее беспорядочный хвост медленно заметался по земле, ее желто-оранжевые глаза были полны злобы. — Бедная Мими, у тебя есть хозяин? Ты выглядишь такой худой, ты, должно быть, была злоупотреблена. — По мнению Оуэна, любой, кто может держать свою кошку такой худой, должен быть хозяином, который не ценит ее. Более того, кошка перед ним выглядела злобно и настороженно к людям, и она, должно быть, была обижена людьми. Он вынул упакованную сосиску из своего кармана, положил ее на землю недалеко от себя и подвинул к серой кошке. Серая кошка лениво протянула лапу, чтобы переместить сосиску перед своими глазами, словно играя с мышью. Она подняла глаза и взглянула на Оуэна с выражением высокомерия и презрения. В этом отношении Оуэн может только сказать, что кошки в магическом мире действительно умны. Под пристальным взглядом Оуэна кошка надоела играть в игру, поднесла нос к сосиске, понюхала ее, а затем начала есть ее большими кусками. Она выглядела так, будто глотала, что было очень некрасиво. Оуэн молча протянул руку и погладил голову серой кошки. Хотя она была худая, ее шерсть все еще была пушистой и теплой. Ну, это чувствовалось хорошо. Серая кошка, которая грызла мясную сосиску, внезапно схватила ее лапой, ее яркие глаза были полны успешного злодейства. Но лапа кошки была напрасной, и Оуэн уже убрал руку, посмотрел на нее с улыбкой и сказал: — Хочешь поиграть со мной? Говоря это, он снова протянул руку и погладил голову кошки, уклонился прямо перед тем, как острые когти коснулись тыльной стороны его руки, и снова погладил спину серой кошки. Серая кошка раздраженно заурчала и беспорядочно царапалась на четвереньках, даже используя рот. Но ловкие руки Оуэна снова и снова гладили тело кошки, как бабочка, порхающая среди цветов, каждый раз уклоняясь от когтей кошки. Выражение серой кошки становилось все более и более сердитым, в то время

как выражение Оуэна становилось все более удовлетворенным. Через некоторое время серая кошка подпрыгнула с земли, сердито посмотрела на Оуэна, будто сказав, что у него есть смелость остаться здесь и не убегать, и затем исчезла с шуршанием. Оуэн без колебаний оттянул руку, вынул карманные часы из своего

<http://tl.rulate.ru/book/112086/4453274>